

Действительно — без комплексов

Моск. новости. — 2005 — 30 янв. с. 25.
ЖК

Лолита Милявская, личность незаурядная во многих отношениях, в уходящем году сверкнула медийными дарованиями — ток-шоу «Без комплексов» стало благодаря ей самым популярным среди этого вида истребления времени. И неудивительно. «Нет проблем!» — любят кричать люди, состоящие из проблем, а «жизнь без комплексов» — это заветная мечта массового человека, из комплексов рожденного и в комплекс уходящего. Возьмем, к примеру, ту же Лолиту. Существовал когда-то довольно милый кабаре-дуэт «Академия», семейная пара Лолита Милявская — Александр Цекало, что-то удивительное по артистизму, юмору и творческому разнообразию. Но, как известно, всякий союз мужчины и женщины, особенно творчески состоятельный — это нож в сердце врага рода человеческого. И он постарался. Семья распалась, и не просто так, а с треском — на весь белый свет не постеснялась рассказать Лолита о том, какой Саша мерзавец. (Саша, кстати, молчал.) Нет больше кабаре-дуэта «Академия». И нет артистки Милявской. Была — и нету. И вот интересно, чему женщина, разрушившая свою жизнь и свой талант, хочет научить других? Помочь им в кратчайший срок сделать то же самое?

Да, все спешат избавиться от этих таинственных «комплексов»

— то есть в русской трактовке — от стыда, остаточные проявления которого мешают отдельным орлам раскрепощенно летать над измученной русской землей. Министр природы Юрий Трутнев заявил, что существующие еще с советских времен нормативы вырубki лесных массивов дико устарели. Из-за них никак не вырубить более половины русского леса. Вот какие интересные министры водятся в природе. Что-то мне подсказывает, что прежние нормативы вырубки составляли уцелевшие в эпоху террора профессора еще дореволюционной выучки, и являются эти нормативы единственной преградой тотального уничтожения ландшафта страны. Но я, уж простите, — вся такая закомплексованная...

Мне, к примеру, как-то боязно и неловко смотреть на бывшего телеведущего Ивана Демидова, который недавно возглавил молодежное движение «Единой России» под названием «Молодая гвардия». Как воскликнул поэт: «Ты приглядишься к нему, детка, внимательно — трудно свой хлеб добывал человек!». Но мысли о том, на что он потратил свою жизнь, свои какие-никакие способности, не морщат безмятеж-

ное чело бывшего вожака «Музобоза». Наверное, глядя на таких же, как он, продавцов дождя, Иван Демидов укрепляется в освобождении от «комплексов» совести и профессиональной состоятельности. Или не освобождается, плачет по ночам о погибшей молодости и утраченных иллюзиях? Кто их, комплексо-терминаторов, разберет.

А тем временем самый большой рейтинг в нашей стране — у президента Путина и у реалити-шоу «Дом-2»; и вот что мне хотелось бы узнать — это один и тот же рейтинг или нет? То есть это любите-

ли президента смотрят «Дом-2» или то разные, вовсе не знакомые между собой группы населения? Любопытно. Триумф «Дома-2» имеет суровый революционный характер: в массовой культуре окончательно победила демократия. Массы наделали себе кукол для самоудовлетворения и предпочитают их любым другим формам коллективного эроса. Если раньше кумиры (певцы, артисты) приходили откуда-то сверху или хотя бы сбоку, предъявляли таланты, внешность, особые свойства нравиться и вызывать желание и при-

Лолита Милявская: была — и нету

«Моя прекрасная няня» учит зрителя жизни

Олег Басилашвили (Воланда) не допустит дешевки

нимались-отвергались, то теперь массы выбирают идолов из сонма таких же, как они сами. Герои «Дома» — косноязычные, убогие, с примитивным мышлением, косной мещанской психологией, отвратительные эстетически и смрадные этически — выбраны на царство демократическим путем... Утешает при этом только то, что массы, к счастью, ничего не помнят. У них недержание культурной памяти. Вызывавшее восторг год назад забыто и похоронено, смыто напроочь новой волной. Чтобы вспомнить имя артиста, которого два года назад видел на экране, массовый человек минут пять щелкает пальцами и повторяет — ну, этот, как его... в этом играл... того... Так что и кумиров «Дома», и актеров типа «Гоши» Куценко ждет участь тех, кто пару лет назад прославился в шоу «За стеклом», то есть участь прошлогоднего снега. Кто спорит, слава нужна артисту. Да только что-то грустно как-то

Происходит падение и профанация искусства, которое обязано иметь перед своим лицом взор Бога, а не маленького человечка

все. Вот встречаю я на Невском своего давнего знакомого, блестящего комедийного актера Бориса Смолкина. Разговорились. Я, признаться, на тот момент не смотрела ни одной серии «Моей прекрасной няни», где Смолкин сыграл дворецкого Константина. Соответственно, вы поймете мое изумление, когда я увидела, что вокруг нас со Смолкиным собирается тихая и благоговейная толпа с таким выражением лица, что, вот, дескать, оно и наступило, второе пришествие Христа. Убитые восхищением люди стали робко протягивать Смолкину какие-то листочки для подписания — паспорта, рецепты, справки об освобождении. Тот с прелестной «английской» выдержкой раздавал автографы, а я смотрела на эту сцену и радуясь за артиста, и грустя о его судьбе.

Дело в том, что тридцать лет тому назад Борис Смолкин играл в Театре музыкальной комедии, в пору, когда главным режиссером там был изобретательнейший Владимир Воробьев. Смолкин по праву, притом в условиях жесточайшей конкуренции со стороны великолепной труппы, занимал место первого комика. В знаменитом спектакле «Свадьба Кречинского» он исполнил роль Расплюева. Трагикомический эксцентрик в чап-

линском духе, с оттенком «буфф», необходимом для музыкальной комедии, но хорошего вкуса, он был мастер. Он делал настоящие вещи. А славы не было — так, небольшая известность местного разлива. Слава, настоящая слава, страшная, как пулями, пришла только сейчас. Я посмотрела несколько серий «Няни» — ничего не скажу, Смолкин работает отлично, да и все население этого наименее противного из сериалов играет легко и забавно, не принося тем самым никакого вреда Родине. Но для тех, кто видел давние работы артиста, ясно ощущается олицетворенная в его судьбе разница времен, где так по-разному располагались ценности и оценки, затраты и результат.

Массовый человек, как правило, ничего не смыслит в искусстве. Поэтому, если доверить ему участь и оценку профессионалов, критерии профессионализма размываются. Происходит падение и профанация искусства, которое обяза-

но иметь перед своим лицом взор Бога, а не маленького человечка. Что бы случилось с русской иконописью, архитектурой, литературой, если бы они взялись потакать массовому вкусу? А нынче так: для многих ролей просто уже не найти достойных актеров. Вот потому, скажем, Владимир Бортко и доверил в «Мастере и Маргарите» роль Воланда Олегу Басилашвили (о сериале этом мы подробнее поговорим в следующий раз). Не потому, что тот идеально подходит (не подходит вовсе), а потому, что, по крайней мере, мог быть уверен в уровне мастерства, в том, что артист сделает роль без дешежки...

И знаете, какое возникает желание? Вообще взять и спрятать, запереть от массовых лап всю высокую культуру. Пусть массы пляшут в своей резервации без комплексов и самоудовлетворяются со своими куклами. Но когда они в страшной тоске приползут к нашей башне с криками: дайте, дайте хоть строфу из Пушкина, хоть флоток Чехова, хоть клочок Цветаевой, дайте посмотреть на Черкасова, на Евстигнеева, сыграйте Баха — умираем!, мы, хранители, грозно заревем, как хранители в фильме «Королевство кривых зеркал»: «Ключ! Ключ!»

И никого не пустим, ха-ха.

30.12.05-12.01.06
2005

...МАТЬ!

Мы писали:

Неужели, на моих глазах снова и снова убьют Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Цветаеву?

Татьяна Москвина // «...МАТЬ!» // № 44 (1311)

МАССОВАЯ
КУЛЬТУРА
В 2005 ГОДУ

НРАВЫ

Татьяна МОСКВИНА

Действительно — без комплексов

Лолита Милявская, личность незаурядная во многих отношениях, в уходящем году сверкнула медийными дарованиями — ток-шоу «Без комплексов» стало благодаря ей самым популярным среди этого вида истребления времени. И неудивительно. «Нет проблем!» — любят кричать люди, состоящие из проблем, а «жизнь без комплексов» — это заветная мечта массового человека, из комплексов рожденного и в комплекс уходящего. Возьмем, к примеру, ту же Лолиту. Существовал когда-то довольно милый кабаре-дуэт «Академия», семейная пара Лолита Милявская — Александр Цекало, что-то удивительное по артистизму, юмору и творческому разнообразию. Но, как известно, всякий союз мужчины и женщины, особенно творчески состоятельный — это нож в сердце врага рода человеческого. И он постарался. Семья распалась, и не просто так, а с треском — на весь белый свет не постеснялась рассказать Лолита о том, какой Саша мерзавец. (Саша, кстати, молчал.) Нет больше кабаре-дуэта «Академия». И нет артистки Милявской. Была — и нету. И вот интересно, чему женщина, разрушившая свою жизнь и свой талант, хочет научить других? Помочь им в кратчайший срок сделать то же самое?

Да, все спешат избавиться от этих таинственных «комплексов» — то есть в русской трактовке — от стыда, остаточные проявления которого мешают отдельным орлам раскрепощенно летать над измученной русской землей. Министр природы Юрий Трутнев заявил, что существующие еще с советских времен нормативы вырубки лесных массивов дико устарели. Из-за них никак не вырубить более половины русского леса. Вот какие интересные министры водятся в природе. Что-то мне подсказывает, что прежние нормативы вырубки составляли уцелевшие в эпоху террора профессора еще дореволюционной выучки, и являются эти нормативы единственной преградой тотального уничтожения ландшафта страны. Но я, уж простите, — вся такая закомплексованная...

Мне, к примеру, как-то боязно и неловко смотреть на бывшего телеведущего Ивана Демидова, который недавно возглавил молодежное движение «Единой России» под названием «Молодая гвардия». Как воскликнул поэт: «Ты приглядишься к нему, детка, внимательно — трудно свой хлеб добывать человек!». Но мысли о том, на что он потратил свою жизнь, свои какие-никакие способности, не морщат безмятеж-

Лолита Милявская: была — и нету

«Моя прекрасная няня» учит телезрителя жизни

Олег Басилашвили (Воланд) не допустит дешевки

ное чело бывшего вожак «Музобоза». Наверное, глядя на таких же, как он, продавцов дождя, Иван Демидов укрепляется в освобождении от «комплексов» совести и профессиональной состоятельности. Или не освобождается, плачет по ночам о погибшей молодости и утраченных иллюзиях? Кто их, комплексотерминаторов, разберет.

А тем временем самый большой рейтинг в нашей стране — у президента Путина и у реалити-шоу «Дом-2»; и вот что мне хотелось бы узнать — это один и тот же рейтинг или нет? То есть это любите-

ли президента смотрят «Дом-2» или то разные, вовсе не знакомые между собой группы населения? Любопытно. Триумф «Дома-2» имеет суровый революционный характер: в массовой культуре окончательно победила демократия. Массы наделали себе кукол для самоудовлетворения и предпочитают их любым другим формам коллективного зрелища. Если раньше кумиры (певцы, артисты) приходили откуда-то сверху или хотя бы сбоку, предъявляли таланты, внешность, особые свойства нравиться и вызывать желание и при-

нимались-отвергались, то теперь массы выбирают идолов из сонма таких же, как они сами. Герои «Дома» — косноязычные, убогие, с примитивным мышлением, косной мешанской психологией, отвратительные эстетически и смрадные этически — выбраны на царство демократическим путем... Утешает при этом только то, что массы, к счастью, ничего не помнят. У них недержание культурной памяти. Вызывавшее восторг год назад забыто и похоронено, смыто напрочь новой волной. Чтобы вспомнить имя артиста, которого два года назад видел на экране, массовый человек минут пять щелкает пальцами и повторяет — ну, этот, как его... в этом играл... того... Так что и кумиров «Дома», и актеров типа «Гоши» Куценко ждет участь тех, кто пару лет назад прославился в шоу «За стеклом», то есть участь прошлогоднего снега.

Кто спорит, слава нужна артисту. Да только что-то грустно как-то

линском духе, с оттенком «буфф», необходимом для музыкальной комедии, но хорошего вкуса, он был мастер. Он делал настоящие вещи. А славы не было — так, небольшая известность местного разлива. Слава, настоящая слава, страшная, как цунами, пришла только сейчас. Я посмотрела несколько серий «Няни» — ничего не скажу, Смолкин работает отлично, да и все население этого наименее противного из сериалов играет легко и забавно, не принося тем самым никакого вреда Родине. Но для тех, кто видел давние работы артиста, ясно ощущается олицетворенная в его судьбе разница времен, где так по-разному располагались ценности и оценки, затраты и результат.

Массовый человек, как правило, ничего не смыслит в искусстве. Поэтому, если доверить ему участь и оценку профессионалов, критерии профессионализма размываются. Происходит падение и профанация искусства, которое обяза-

Происходит падение и профанация искусства, которое обязано иметь перед своим лицом взор Бога, а не маленького человечка

все. Вот встречаю я на Невском своего давнего знакомого, блестящего комедийного актера Бориса Смолкина. Разговорились. Я, признаться, на тот момент не смотрела ни одной серии «Моей прекрасной няни», где Смолкин сыграл дворецкого Константина. Соответственно, вы поймете мое изумление, когда я увидела, что вокруг нас со Смолкиным собирается тихая и благоговейная толпа с таким выражением лица, что, вот, дескать, оно и наступило, второе пришествие Христа. Убитые восхищением люди стали робко протягивать Смолкину какие-то листочки для подписания — паспорта, рецепты, справки об освобождении. Тот с прелестной «английской» выдержкой раздавал автографы, а я смотрела на эту сцену и радуясь за артиста, и грустя о его судьбе.

Дело в том, что тридцать лет тому назад Борис Смолкин играл в Театре музыкальной комедии, в пору, когда главным режиссером там был изобретательнейший Владимир Воробьев. Смолкин по праву, притом в условиях жесточайшей конкуренции со стороны великолепной труппы, занимал место первого комика. В знаменитом спектакле «Свадьба Кречинского» он исполнил роль Расплюева. Трагикомический эксцентрик в чап-

но иметь перед своим лицом взор Бога, а не маленького человечка. Что бы случилось с русской иконописью, архитектурой, литературой, если бы они взлились потакать массовому вкусу? А нынче так: для многих ролей просто уже не найти достойных актеров. Вот потому, скажем, Владимир Бортко и доверил в «Мастере и Маргарите» роль Воланда Олегу Басилашвили (о сериале этом мы подробнее поговорим в следующий раз). Не потому, что тот идеально подходит (не подходит вовсе), а потому, что, по крайней мере, мог быть уверен в уровне мастерства, в том, что артист сделает роль без дешежки...

И знаете, какое возникает желание? Вообще взять и спрятать, запереть от массовых лап всю высокую культуру. Пусть массы пляшут в своей резервации без комплексов и самоудовлетворяются со своими куклами. Но когда они в страшной тоске приползут к нашей башне с криками: дайте, дайте хоть строфу из Пушкина, хоть глоток Чехова, хоть клочок Цветаевой, дайте посмотреть на Черкасова, на Евстигнеева, сыграйте Баха — умираем!, мы, хранители, грозно заревем, как хранители в фильме «Королевство кривых зеркал»: «Ключ! Ключ!»

И никого не пустим, ха-ха.